

В огне
страсти

ДЖОАННА ЛИНДСЕЙ

Мой единственный

Еще в детстве родители двух знатных семей Миллер и Аллен решили обручить своих детей, чтобы соединить две великие династии. С тех самых пор юная Джулия ненавидела своего жениха Ричарда, навязанного ей родителями. Но однажды на маскараде она, богатейшая наследница Англии, мечта многих охотников за приданным, знакомится с молодым красавцем французом. Он очаровывает неопытную и неискушенную в любовных вопросах Джулию и дарит первый в ее жизни поцелуй. Девушка даже представить не могла, что загадочный незнакомец и есть тот самый Ричард Аллен, ее жених! Она всю жизнь мечтала избавиться от него. Но теперь в ее сердце расцветает совсем другое чувство...

Вдруг мужчина отстранился, оторвавшись от ее губ, и взглянул на нее сверху вниз. Его зеленые глаза страстно сверкали и спрашивали. Ее глаза тоже сверкали. Дает ли он ей шанс одуматься и остановить то, что между ними происходит? Впрочем, эта пауза продлилась лишь миг.

Следующий поцелуй — более пылкий и страстный — скрепил взаимное, вполне взрослое, хоть и безмолвное решение.

ISBN серии

ISBN 978-617-12-5086-4

9 786171 250864

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5029-1

9 786171 250291

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Мой единственный

JOHANNA
LINDSEY

*That perfect
someone*

a Novel

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Мой
единственный*

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111-31(73)
Л59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Lindsey, Johanna. That perfect someone / by Johanna Lindsey. —
1st Gallery Books hardcover ed. p. cm.

Перевод с английского *Олега Буйвола*

Дизайнер обложки *Андрей Цепотан*

ISBN 978-617-12-5086-4 (серия)
ISBN 978-617-12-5029-1
ISBN 978-1-4391-0107-0 (англ.)

© Jop Paul, обложка, 2018
© Johanna Lindsey, 2010
© Hemigo Ltd, издание на рус-
ском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», издание
на русском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», художе-
ственное оформление, 2018

Глава первая

Пожалуй, несколько странно считать Гайд-парк¹ собственным задним двором, вот только для Джулии Миллер в этом не было ничего противоестественного. Девушка выросла в Лондоне и, сколько себя помнила, почти каждый день каталась в парке верхом: с самого первого пони, которого ей подарили, когда она была еще малышкой, и до последовавших за ним чистокровных кобыл. Знакомые и случайные прохожие приветливо махали ей рукой лишь потому, что привыкли к ее присутствию на аллеях парка. Все — от людей высшего света до продавцов из окрестных магазинчиков, спешащих через парк на работу, и садовников — относились к Джулии как к старой знакомой.

Высокая, светловолосая, модно одетая девушка всегда улыбалась или махала рукой в ответ. Дружелюбная по своей природе, она без труда располагала к себе даже незнакомых людей.

Тот удивительный факт, что Джулия считала этот огромный парк собственным местом для приятных конных прогулок, объяснялся положением, которое она занимала. Джулия выросла в аристократической части города, хотя ее семья не относилась к высшим слоям общества. Девушка жила в одном из самых больших особняков на Беркли-сквер, но

---

¹ Гайд-парк — королевский парк площадью 1,4 км² в центре Лондона. С запада к нему примыкают Кенсингтонские сады. Традиционное место политических митингов, празднеств и гуляний.

подобные дома были доступны не только аристократам. Ее семья обрела фамилию еще в Средневековье, когда ремесленники брали себе фамилии по профессии. В середине XVIII века предок Джулии был одним из первых, кто, выкупив участок, построил на нем дом, когда Беркли-сквер еще не приобрела свой теперешний вид, так что Миллеры² жили здесь не одно поколение.

Обитатели соседних особняков хорошо знали и любили Джулию. Ее лучшая подруга Кэрол Робертс принадлежала к аристократическому обществу. Она и познакомила девушку с другими знатными дамами. Кроме того, Джулия сошлась с ученицами частного пансиона, в котором училась. Ее часто приглашали на светские приемы. Хозяйки совершенно не опасались хорошенькой внешности девушки и немалого ее состояния, ведь едва ли не с колыбели Джулия была помолвлена.

— Вот уж не ожидала увидеть тебя здесь! — услышала Джулия знакомый женский голосок.

Кобыла Кэрол Робертс поравнялась с лошадью Джулии и легкой рысью затрусила рядом. Девушка улыбнулась, глядя на свою изящно сложенную темноволосую подругу.

— Это должна была быть моя реплика. В последнее время ты так редко катаешься верхом.

— Знаю, — вздохнула Кэрол. — Но Гарри сердится, когда я выезжаю, а тем более теперь, когда мы пытаемся завести нашего первенца. Мой дорогой супруг боится, что я могу потерять малыша прежде, чем мы узнаем, что я беременна.

Джулия и сама слышала, что верховая езда может привести к подобному исходу.

— Почему же сегодня ты рискнула?

— В этом месяце я уж точно не забеременела, — расстроено надув губы, сообщила Кэрол.

---

² Фамилия происходит от английского *miller* (мельник).

Джулия сочувственно кивнула головой.

— А еще, — добавила Кэрол, — мне так недостает наших с тобой прогулок, что я готова пренебречь мнением Гарри. К тому же на те несколько дней, когда у меня месячные, мы оставляем свои попытки.

— А еще его не было дома, когда ты уезжала? — предположила Джулия.

Кэрол рассмеялась, лукаво блеснув своими прекрасными голубыми глазами.

— Верно, и я вернусь до того, как он окажется дома.

Джулия не беспокоилась, что подруга поссорится с мужем. Гарольд Робертс обожал свою супругу. Они познакомились и влюбились друг в друга еще до первого сезона Кэрол в свете, состоявшегося три года назад. Никто не удивился, когда они объявили о своей помолвке через пару недель после дебюта Кэрол и сочтались браком несколькими месяцами спустя.

Кэрол и Джулия всю жизнь были соседками. Их респектабельные дома на Беркли-сквер разделял лишь узкий переулок. Даже окна их спален, благодаря стараниям подруг, смотрели друг на друга. Таким образом, девушки, если в это время не были вместе у кого-то в гостях, могли постоянно переговариваться, не повышая голоса. Неудивительно, что они стали лучшими подругами.

Джулия скучала по Кэрол. Когда подруга жила в Лондоне, девушка часто навещала ее, но Кэрол уже не была, как ранее, так близко. Выйдя замуж, она перебралась в дом мужа, который от Беркли-сквер отделяло немало кварталов. А еще периодически они уезжали в фамильное поместье Робертсов и проводили там несколько недель. Гарольд предпочел бы, чтобы они жили там постоянно, но Кэрол была против. К счастью, Гарольд был не из тех властных мужей, которые не считают с мнением своих жен.

Несколько минут подруги ехали рядом, но Джулия, пробывшая в парке уже около часа, предложила:

— Может, по дороге домой остановимся у чайной и полакомимся мороженым?

— Еще рано и совсем не жарко, чтобы есть мороженое. Зато я ужасно проголодалась. Признаюсь, я очень соскучилась по выпечке миссис Кейблс. Помнишь, как мы лакомились по утрам? У вас по-прежнему на завтрак устраивают фуршет?

— Конечно. С какой стати что-то менять, пусть даже ты вышла замуж?

— Беда в том, как ты знаешь, что Гарольд отказывается переманить вашу кухарку. Я столько раз умоляла его хотя бы попытаться, но тщетно...

Джулия расхохоталась.

— Он понял, что она ему не по карману. Всякий раз, когда кто-то пытается ее сманить, кухарка приходит ко мне, и я повышаю ей жалованье. Она знает, с какой стороны хлеб маслом намазан.

Джулии приходилось самой принимать подобные решения с тех пор, как ее отец Джеральд больше был не в состоянии этим заниматься. Мама, пока была жива, домашним хозяйством тоже не занималась. Никогда в жизни Хелен Миллер ничем не управляла, даже собственным домом. Эта кроткая женщина вечно боялась чем-то обидеть окружающих, даже собственную прислугу. Когда пять лет назад перевернулся экипаж, в котором ехали родители Джулии, ее мама погибла, а отец получил ужасную травму головы и на всю жизнь остался калекой.

— Как отец? — спросила Кэрол.

— По-прежнему...

Кэрол постоянно задавала этот вопрос, получая один и тот же ответ. Доктора в один голос твердили потрясенной Джулии, что ее отец никогда не будет прежним и ему несказанно повезло, что он остался жив. Семь переломов, полученных им в тот день, со временем срослись, а вот разум так и не вернул-

ся. Доктора были с ней предельно откровенны и не оставили Джулии даже призрака надежды. Они утверждали, что мужчина будет нормально засыпать и просыпаться, сможет даже есть, если его кормить с ложки, но ничего кроме невнятного бормотания она от отца больше не услышит. Повезло остаться в живых? Джулия часто засыпала в слезах, думая об этом.

Как бы там ни было, а Джеральд опроверг прогнозы докторов. Однажды, через год после несчастного случая, он вдруг ненадолго пришел в себя. С того времени это начало происходить регулярно, с перерывами в несколько месяцев. Отец ясно осознавал, кто он, где находится, помнил, что с ним случилось, но в первые несколько раз Джеральда охватывала такая сильная ярость и всеразрушающее горе, что периоды просветления трудно было назвать благом. Но он все же помнил! Каждый раз Джеральд вспоминал предыдущие периоды ясности своего сознания. Пускай всего на несколько минут или часов, но он вновь становился собой. Вот только долго это никогда не длилось. Он ничего не помнил из того, что происходило в периоды, когда сумрак застилал его сознание.

Доктора не могли это объяснить. Они вообще не ожидали, что их пациент будет приходить в себя. Они по-прежнему не советовали Джулии надеяться, что когда-нибудь ее отец полностью излечится. Доктора называли периоды просветления счастливой случайностью и всякий раз предупреждали Джулию, что это вряд ли произойдет снова. Вот только периоды просветления повторялись...

Когда отец в третий раз пришел в себя, он спросил дочь:

— Где твоя мать?

Сердце Джулии разрывалось от боли. Врачи советовали ей не расстраивать отца, если он когда-нибудь снова «очнется». Девушка понимала: нельзя рассказывать ему, что его супруга погибла.

— Она уехала за покупками. Ты... ты ведь знаешь, как она любит ходить по магазинам.

Отец рассмеялся. Нерешительная во всем другом, его супруга просто обожала делать покупки. Джулия все еще была в трауре, поэтому улыбка далась ей невероятно тяжело. Девушке пришлось сдерживать слезы, пока отца снова не поглотило серое королевство небытия.

Джулия обращалась за консультациями к разным докторам. Каждый раз, когда очередной врач отрицал вероятность полного выздоровления, девушка, распрощавшись с ним, находила нового. Со временем, впрочем, она смирилась и оставила последнего, доктора Эндрю, которому хватило смелости признать, что случай ее отца уникален.

Чуть позже, когда подружки уже сидели в столовой, где Миллеры имели обыкновение завтракать, Кэрол, которая несла к столу наполненную тарелку и большую корзинку с выпечкой, внезапно остановилась. Похоже, подруга наконец заметила в обстановке комнаты ее последнее приобретение.

— Господи! Когда ты успела? — воскликнула Кэрол, восхищенно глядя на Джулию.

Девушка взглянула на изысканно украшенную коробку, стоящую на серванте с фарфором и привлекающую внимание подруги. На подкладке из голубого атласа, расшитого драгоценными камнями, за стеклом сидела премиленькая кукла. Джулия присела за стол, стараясь не слишком раскраснеться.

— Пару недель назад, — сказала она, взмахом руки приглашая Кэрол садиться. — Я познакомилась с человеком, который недавно открыл магазин по соседству с нашим. Он делает такие вот красивые коробки для хранения вещей, которыми люди дорожат. Мне не хотелось, чтобы кукла испортилась от времени, вот я и заказала для нее коробку со стеклянной крышкой. Сначала я не могла решить, куда ее поставить, тем более что в моей комнате и так много вещей, а теперь я уже привыкла к ней здесь.

— Даже не знала, что ты все еще хранишь куклу, которую я когда-то подарила тебе, — удивилась Кэрол.

— Конечно, храню. Она всегда будет моей самой большой драгоценностью.

Джулия не кривила душой. Куклой она дорожила не из-за ее стоимости, а просто потому, что высоко ценила их дружбу. Игрушка понравилась Джулии еще при первой их встрече. И когда Кэрол получила в подарок новую, то не отправила старую пылиться на чердак, а, вспомнив о подруге, застенчиво предложила куклу Джулии.

Кэрол покраснела при воспоминании о том дне, но тут же засмеялась.

— Ты тогда была таким маленьким чудовищем.

— Ну, я была не такой уж и скверной, — хмыкнула Джулия.

— Не преуменьшай. Ты скандалила, кричала, ругалась, требовала и обижалась. Помню, ты едва не разбила мне нос. Правда, мне удалось шлепнуть тебя первой.

— На меня это произвело впечатление, — усмехнулась Джулия. — Ты была первой, кто мне отказал.

— Не могла же я отдать свою любимую куклу первой встречной! Тебе вообще не полагалось меня об этом просить... Неужели тебе никто ни в чем не отказывал?

— Ни в чем. Мама была слишком слабохарактерной и робкой... Ну, ты ее должна помнить. Она всегда уступала мне, а отец был просто добряком. Он никому ни в чем не отказывал, тем более мне. Даже пони мне купили за несколько лет до того, как я, повзрослев, сумела на него усесться. Стоило только попросить!

— Ага! Теперь понятно, почему ты была таким несносным маленьким чудовищем до нашего знакомства. Безнадежно испорченная девчонка!

— Нет... ну, может, немного... Родители не могли проявлять необходимую для моего воспитания твердость, а гувернантка и слуги не осмеливались меня наказывать. Впрочем, до знакомства с женихом я не была тем ужасным существом, с которым тебе пришлось иметь дело. Это была взаимная ненависть

с первого взгляда. Я решительно не желала видеть его хотя бы еще раз, и тогда родители впервые проявили твердость. Можно сказать, что скандал, который я учинила, длился в течение нескольких лет, хотя и с некоторыми перерывами. Пока я не познакомилась с тобой, у меня вообще не было подруг, так что некому было объяснить, насколько глупо я себя веду. Ты помогала мне забыть о его существовании, по крайней мере, в промежутках между светскими визитами, на которых постоянно настаивали наши родители.

— Но ты, как по мне, после нашей первой встречи быстро переменялась. Сколько нам тогда было?

— Лет шесть, но перемены происходили куда медленнее, чем тебе сейчас кажется. Просто я старалась не устраивать при тебе истерик, всегда сдерживалась, за исключением тех случаев, когда в доме появлялся жених. Даже ради тебя я не могла скрывать неприязнь к нему.

Кэрол рассмеялась, но только потому, что Джулия при этом улыбнулась. На самом деле она хорошо понимала, что Кэрол не считает то, что происходило между ними, таким уж забавным. Порой ссоры с женихом перерастали в драки, а однажды она едва не откусила мальчишке ухо. Впрочем, в том была скорее его вина. Джулия познакомилась с женихом в пятилетнем возрасте. В самом начале девочка хотела с ним подружиться, но мальчишка разбил вдребезги все ее надежды своей резкостью и недружелюбием. Он явно не собирался мириться с тем, что эту невесту выбрали для него родители. При каждой их встрече жених доводил ее до того, что Джулии хотелось подскочить к нему и выцарапать глаза. Глупыш почему-то решил, что именно *она* должна разорвать помолвку, ненавистную им обоим. Джулия понимала, что его бегство из Англии обусловлено тем, что жених наконец догадался, что она так же, как и он, не в силах разорвать помолвку. Тем самым он спас их от брака, заключенного в аду. Теперь она, как ни странно, чувствовала благодарность к *не-*

му хотя бы за этот его поступок. Когда жених уплыл из страны навсегда, Джулия то и дело с досадой вспоминала, как дурно себя вела.

Девушка кивком головы пригласила приниматься за завтрак, ведь еда на тарелках уже начала остывать, но Кэрол сменила тему разговора:

— В субботу я даю небольшой званый обед. Ты ведь будешь, Джули?

Это прозвище приклеилось к ней еще в детстве, и даже отец Джулии привык к нему. Ей всегда казалось несколько странным, что ее прозвище такое же длинное, как и ее полное имя. Хотя не совсем: оно было короче на один слог, и, может, поэтому она никогда не возражала, когда к ней так обращались.

Джулия взяла пшеничную лепешку, но прежде чем укусить, взглянула на Кэрол.

— Ты, вероятно, забыла, что в этот день Идены дают бал?

— Нет, просто я надеялась, что ты одумаешься и откажешься от приглашения, — проворчала Кэрол.

— А я рассчитывала, что ты передумаешь и примешь их приглашение.

— Ни за что.

— Ах оставь, Кэрол, — принялась уговаривать подругу Джулия. — Я терпеть не могу таскать своего непутевого транжиру-кузена по светским раутам. Он, кстати, от этого тоже не в восторге. Стоит нам войти в парадную дверь дома, а он уже ищет черный ход, чтобы незаметно ускользнуть. Он никогда надолго не задерживается, но ты...

— Ему и не надо оставаться, — перебила подругу Кэрол. — Тебя и так всем представят. На балу ты ни на минуту не останешься одна. К тому же, брачный договор, который граф Менфорд держит где-то под замком, означает, что ты почти уже замужем, а посему дуэнья тебе уж точно не нужна... Господи! Извини, что подняла эту тему...

Джулия натянуто улыбнулась.

— Ничего страшного. Сама знаешь, тебе не обязательно миндальничать, когда речь заходит об этом. В прошлом мы часто над этим смеялись. Учитывая, как сильно мы друг друга терпеть не могли, олух, с которым я была помолвлена, сделал мне большую услугу, когда улетел из родового гнезда.

— До достижения брачного возраста ты именно так и думала, но теперь... Прошло уже три года. Неужели тебя устраивает положение старой девы в твоём возрасте?

Джулия расхохоталась.

— Так вот о чём ты беспокоишься? Ты забываешь, что я не из аристократической семьи, Кэрол. Подобные ярлыки мало что для меня значат. Куда важнее то, что я сама распоряжаюсь собственной жизнью. Ты представить себе не можешь, как это замечательно! Теперь все деньги и владения семьи официально принадлежат только мне... При условии, что этот прохвост не вернется.

Глава вторая

При виде ужаса, исказившего лицо Кэрол после ее опрометчивого замечания, Джулия ахнула.

— Я не это имела в виду! Я же сказала, что папино состояние не изменилось.

— Тогда как все его деньги и дело могут принадлежать тебе, если он жив? — нерешительно поинтересовалась Кэрол.

— Дело в том, что несколько месяцев назад, в момент просветления, папа распорядился позвать своих стряпчих и банкиров, чтобы передать мне право распоряжаться имуществом. Понятно, что я и так уже управляю всем со времени того несчастного случая, но теперь стряпчие не будут всякий раз одергивать меня. Они, конечно, по-прежнему пытаются влиять на меня, но я больше не обязана их слушаться. Папа ввел меня в наследство раньше, чем мне хотелось бы.

К сожалению, поверенные в делах отца не в силах были разорвать ее брачный договор, и Джулия об этом знала. Отец напрасно пробовал аннулировать его много лет назад, когда стало очевидным, что ее жених сбежал. Договор мог быть расторгнут только по взаимному согласию родителей, скрепивших его своими подписями, однако граф Менфорд, этот ужасный человек, наотрез отказался. Он все еще лелеял надежду прибрать к рукам состояние Миллера, когда Джулия и его сын вступят в брак. Это было его целью с самого начала. Именно поэтому он явился в дом к Миллерам вскоре

после рождения их дочери и предложил поженить детей. Хелен Миллер пришла в совершеннейший восторг от возможности стать родственницей настоящего лорда, выдав дочь замуж за аристократа. Джеральд был не так очарован блестящим аристократом и согласился на помолвку, лишь поддавшись уговорам жены. Эта затея могла бы привести к счастливому союзу, если бы дети не возненавидели друг друга.

— Понимаю, почему ты довольна обретенной свободой, но не значит ли это, что ты вознамерилась никогда не выходить замуж и не иметь детей? — опасливо спросила Кэрол.

Зная, как сильно подруга старается забеременеть, Джулия понимала ее тревогу по поводу потомства.

— Нет, я хочу детей, — призналась девушка. — Я поняла это, когда ты сказала, что вы с Гарри хотите ребеночка. Со временем я, разумеется, выйду замуж.

— Но как? — удивилась Кэрол. — Мне кажется, что ты *навечно* связана этим договором ...

— Связана, пока сын графа жив. Однако со времени его бегства прошло уже девять лет. И с тех пор о нем никто не слышал. Не исключено, что он давно мертв и похоронен на дне какой-нибудь канавы. Он мог стать жертвой разбойников, например.

— О Господи! — воскликнула Кэрол, округлив свои голубые глаза. — Так вот что ты имеешь в виду! Ты *можешь* подать петицию, чтобы после стольких лет его официально признали мертвым. Поверить не могу, что я не подумала об этом раньше!

— Я тоже, но три месяца назад, после того как я вступила в права наследования, один из моих поверенных посоветовал мне это, — кивнув головой, сказала Джулия. — Граф, разумеется, станет возражать, но положение дел говорит само за себя. К сожалению, расторжение помолвки лишит меня определенной свободы действий. Ты только подумай! Сейчас, когда я помолвлена, дуэнья мне не нужна. Все, глядя на меня,

видят едва ли не замужнюю даму. Но как часто, по-твоему, меня будут приглашать в чужие дома, если люди проведдают, что я богатая наследница в поисках мужа?

— Пустое, — насмешливо произнесла Кэрол. — Тебя все обожают. Ты и сама об этом знаешь.

— Ты слишком хорошая подруга, чтобы судить объективно. Сейчас я не представляю ни для кого угрозы, поэтому светские дамы находят меня неплохим дополнением к списку приглашенных гостей. Мамаши не боятся, что их сыновья могут унижить себя мезальянсом, взяв меня в жены. А дочери не тревожатся, что я могу увести у них из-под носа завидную партию.

— Чушь, чушь, и еще раз чушь, — решительно возразила Кэрол. — Ты, дорогая моя, слишком дешево себя ценишь. Людям ты нравишься такой, какая есть. Дело не в твоём богатстве и не в этой пресловутой «безопасности» для их сыновей и дочерей.

Кэрол была очень добра и говорила совершенно искренне, но Джулия отлично знала, что аристократы нередко смотрят на коммерсантов сверху вниз. Хотя, как ни странно, это отношение на нее не особенно распространялось. Возможно, потому, что она всю жизнь была помолвлена с аристократом, и все в высшем свете знали об этом. А может быть, из-за того, что ее семья была баснословно богата, и множество знатных джентльменов на протяжении многих лет приходили к отцу занять денег, словно это был не частный дом, а банк... А еще отец Кэрол, по просьбе дочери, в свое время сделал все, чтобы Джулию приняли в один с Кэрол привилегированный пансион, где она подружилась и с другими девочками из аристократических семейств.

Эти обстоятельства открыли перед ней все двери, но они грозили захлопнуться, как только станет известно, что она ищет мужа.

— Ума не приложу, почему мы раньше об этом не подумали! — воскликнула Кэрол. — Значит, как только ты

избавишься от этого альбатроса на своей шее³, ты начнешь искать себе мужа?

Джулия улыбнулась.

— Я и прежде искала. Просто никак не могу найти мужчину, за которого хотела бы выйти замуж.

— Не будь столь разборчива! — возразила Кэрол, даже не осознавая, как сильно сейчас она напоминает своего Гарри. — Могу назвать несколько приличных...

Когда Джулия рассмеялась, Кэрол оборвала себя на полуслове, а затем спросила:

— Что тут забавного?

— Ты сейчас говоришь о молодых людях твоего круга, а вот я отнюдь не горю желанием найти себе лорда только потому, что когда-то была помолвлена с сыном графа. Ни в коем случае. Я не намерена ограничивать себя настолько узким выбором. Не то, чтобы я отвергала возможность выйти замуж за аристократа. Напротив, я с нетерпением жду бала, знаменующего собой открытие нового сезона.

Кэрол нахмурилась.

— Неужто за последние месяцы никто не вызвал твоего интереса?

Джулия покраснела.

— Ну... признаюсь, что несколько разборчива, но согласись, дорогая моя, тебе несказанно повезло найти Гарри. Сколько таких Гарри еще осталось на свете? Я хочу иметь мужа, который будет стоять рядом со мной в углу, а не засунет меня в угол, закрыв обзор своей широкой спиной. Не хочу

---

³ Идиоматическое выражение в английском языке, означающее раздражающее бремя, от которого нельзя избавиться. Его появление связано с поэмой С. Т. Кольриджа «Сказание о старом мореходе» (1798). Птица альбатрос спасала моряков и показывала им дорогу в безопасное укрытие. Один из матросов случайно убил альбатроса, за что хозяин корабля повесил ему на шею убитую птицу, указывающую на его вину. Моряк вынужден был долго носить ее у себя на шее.

также иметь дело с мужчиной, способным пустить деньги моего отца на ветер. Надо сберечь дело для детей, которые, я надеюсь, у меня когда-нибудь будут.

Глаза Кэрол внезапно расширились. В них засветилась тревога.

— Сколько времени потеряно зря! Тебе уже двадцать один год, а ты еще не замужем!

— Кэрол! — засмеялась Джулия. — Мне уже несколько месяцев назад исполнился двадцать один год. И что сегодня изменилось?

— Ты уже двадцать один год как *помолвлена*. Это совсем не то, как если бы ты была замужем в двадцать один год. Если сына графа объявят мертвым, вся эта скандальная история станет достоянием газет. Все будут об этом судачить... Ах, перестань метать в меня молнии глазами! Я не называю тебя старой девой...

— Ты только что, минут пятнадцать назад, сделала это прямо тут, за столом.

— Я не то хотела сказать, просто хотела, чтобы ты услышала меня, пока мы тут тет-а-тет: ты официально останешься без жениха.

Джулия покачала головой.

— Ты снова видишь ситуацию своими, а не моими глазами. Ты и другие девочки из нашего пансиона носились с мыслью, что просто обязаны выйти замуж в первый же сезон, в противном случае небеса рухнут вам на голову. Это глупо. Я тебе еще тогда это говорила. В этом году, лет через пять или десять... Какая разница, когда я выйду замуж, коль скоро моим мужем не станет мой нынешний жених. Главное — чтобы я была еще достаточно молода, чтобы родить ребенка.

— Думать так — непозволительная роскошь, — раздраженно произнесла Кэрол.

— Это говорит только о том, что есть определенные преимущества не быть аристократкой.

Джулия произнесла это таким тоном, что Кэрол невольно рассмеялась.

— Туше! Знаешь, что? Я, пожалуй, ради тебя устрою несколько званных обедов.

— Ни за что.

— Нет, устрою. Можешь не ехать на этой неделе на бал к Мэлори. Там ты все равно не встретишь много молодых людей, а я добавлю к списку гостей...

— Кэрол! Ты такая глупенькая! Ты не хуже меня знаешь, что этот бал станет главным событием в этом сезоне! Каждый стремится на него попасть! За мое приглашение, ты не поверишь, предлагали целых триста фунтов!

Глаза Кэрол вспыхнули.

— Ты, должно быть, меня разыгрываешь!

— Да, разыгрываю... не триста, а двести.

Но Джулии не удалось рассмешить подругу. Наоборот, Кэрол посуровела.

— Я знаю, в честь кого дается бал, пусть это и скрывают, — заявила она. — Ты неплохо ладишь с Джорджиной Мэлори и даже несколько раз бывала в ее доме...

— Они — наши соседи. Ради Бога! Они уже лет семь... нет, восемь, как живут рядом, на одной с нами улице.

— Ноги моей у них не будет, — продолжала Кэрол, словно ничего не слышала.

— Бал будет не у Джорджины, а в доме ее племянницы, леди Иден.

— Не важно. Там будет ее супруг. Мне все эти годы удавалось избегать встреч с Джеймсом Мэлори. Я наслышана о нем и намерена и впредь сторониться его. Премного обязана.

Джулия закатила глаза.

— Он совсем не похож на великана-людоеда, каким ты его себе представляешь. Я тебе это уже столько раз говорила. В этом джентльмене нет ничего зловещего или опасного.

— Разумеется, он прячет эту сторону своего характера от жены и друзей.

— Но ты этого не узнаешь, пока сама с ним не познакомишься, Кэрол. Кроме того, он испытывает такое отвращение к светской жизни, что, вполне возможно, вообще не приедет на бал.

— Честно?

Джулия прикусила язык. Конечно, Джеймс приедет, так как бал дают в честь его супруги. Но пусть Кэрол поверит, сколь бы мал ни был шанс, что Джеймс не появится. Тогда подруга, возможно, ответит на ее просьбу согласием.

— Ладно, я поеду с тобой, — произнесла Кэрол, но, будучи не слишком доверчивой, добавила: — Если он будет, не говори мне. Ничего не хочу знать.

Глава третья

Габриэлла Андерсон стояла у штурвала «Тритона». Море сегодня было спокойным, поэтому ей почти не приходилось прилагать усилий, чтобы держать корабль по курсу. Ее муж Дрю несколько не волновался, что его жена может потопить его любимое судно. Ведь за три года, которые Габриэлла плывала в Карибском море со своим отцом Натаном Бруксом и его командой охотников за сокровищами, она научилась всему, что только стоило знать об управлении кораблем. Габриэлле по-настоящему нравилось стоять за штурвалом, правда, молодая женщина не могла долго выдержать это: ее руки невольно начинали дрожать от напряжения.

Дрю без единого слова сменил ее на вахте, поцеловав в щечку, но при этом не выпустил ее из объятий, против чего Габриэлла отнюдь не возражала. Молодая женщина с довольным вздохом оперлась спиной на его широкую грудь. Мать когда-то предупреждала ее, что не стоит влюбляться в мужчину, который любит море. Росшая без отца, который вечно пропадал в долгих плаваниях, юная Габриэлла намеревалась послушаться совета матери, пока не поняла, что и сама любит море. Нет, муж не оставит ее дома, пока сам плавает вокруг света. Она всегда будет рядом с ним.

Это было их первым длительным плаванием после сыгранной в прошлом году свадьбы. Конечно, бывали непродолжительные «рейсы» между островами. Несколько раз они побывали в Бриджпорте, родном городе Дрю, что в штате

Коннектикут, чтобы купить мебель. А теперь, наконец, держали курс в Англию, где они впервые встретились и где сейчас жила часть родни Дрю.

В начале года от его брата Бойда пришло письмо с поразительной вестью, что вслед за Дрю тот тоже связал себя законным браком. Бойд не был закоренелым холостяком, как Дрю, поэтому его женитьба не была такой уж неожиданной. Удивительным оказалось другое: Бойд стал третьим из братьев Андерсон, кто сочетался брачными узами с девицами из многочисленного семейства Мэлори в Англии. А еще Бойд влюбился в Мэлори, которую никто не знал, включая жену Дрю и тестя.

Черт поberi этого Бойда! Он ограничивался только туманными намеками, не вдаваясь в подробности. Дрю не терпелось услышать всю историю целиком, и он готов был отправиться в Англию, как только получил письмо. Однако они с Габриэлой были заняты, управляя строительством их нового дома на очаровательном острове, который его жена получила в качестве свадебного подарка.

Наконец дом был готов, и они отправились в Англию. В письме Бойд предложил всем членам семьи собраться в Англии у их сестры Джорджины: ее день рождения был идеальным поводом для воссоединения семейства. Габриэлла и Дрю приплывут туда как раз вовремя.

Будучи единственным ребенком, Габриэлла была счастлива стать частью такой большой семьи. Всего Андерсонов было шестеро — пять братьев и одна сестра. Габриэлла уже встречалась с тремя младшими, а теперь горела желанием познакомиться с тремя старшими братьями. Она с нетерпением ждала этой встречи.

Габриэлла дрожала от холода, пока Дрю не согрел ее в объятиях, прижимаясь к жене. Пусть на дворе почти лето, и завтра, если ветер не переменится, они доплывут до Англии, но как можно сравнить холодную Атлантику и теплые воды Карибского архипелага, где она выросла?

— Похоже, вам не помешало бы погреться в каюте, — с хитрой улыбкой предложил Ричард Аллен, подходя к ним. — Может я постою за штурвалом?

— Глупости! Мы уже не молодожены, — начал Дрю, но тут Габби, развернувшись, обняла его.

— Хотя... — простонал Дрю.

Габриэлла рассмеялась и пощекотала Дрю, надеясь, что муж передумает. Конечно, Габриэлла умела его хорошенько поддразнить, но он предпочел не поддаваться, так как жена легко заигрывалась, когда оказывалась так близко к нему.

— Позовете, если передумаете, — засмеялся Ричард и направился к трапу, ведущему на нижнюю палубу. — Я вас сменю.

Габриэлла проводила его пристальным взглядом. Ее лучший друг почти полжизни прожил на Карибских островах, по крайней мере, ту половину, о которой она знала. Очевидно, он тоже продрог, поэтому надел шинель. Где, черт возьми, он смог раздобыть такой чисто английский предмет мужского туалета?

Высокий, необычайно красивый, дерзкий молодой человек, возможно, слишком дерзкий, но такой обаятельный и с прекрасным чувством юмора. Удивительно, но Габриэлла никогда не испытывала влечения к Ричарду. Они так и остались друзьями. Его черные волосы были настолько длинными, что Ричард заплетал их сзади в косу. Тонкие усики придавали ему вид прожигателя жизни, а зеленые глаза обычно сияли смехом.

Четыре года назад, когда они познакомились, Ричард был гораздо стройнее. Но сейчас, когда молодому человеку исполнилось двадцать шесть лет, он возмужал, а его тело налилось мускулами. Все — от кончиков волос до начищенных до блеска сапог он содержал в образцовой чистоте. Этим он всегда выделялся среди других пиратов.

Ричард присоединился к пиратской шайке отца Габриэллы вскоре после того, как приплыл на Карибские острова. Никто

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	15
Глава третья	22
Глава четвертая	33
Глава пятая	41
Глава шестая	48
Глава седьмая	55
Глава восьмая	61
Глава девятая	67
Глава десятая	71
Глава одиннадцатая	77
Глава двенадцатая	84
Глава тринадцатая	96
Глава четырнадцатая	102
Глава пятнадцатая	108
Глава шестнадцатая	111
Глава семнадцатая	123
Глава восемнадцатая	129
Глава девятнадцатая	136
Глава двадцатая	141
Глава двадцать первая	150
Глава двадцать вторая	156
Глава двадцать третья	168
Глава двадцать четвертая	174
Глава двадцать пятая	178

Глава двадцать шестая	185
Глава двадцать седьмая	194
Глава двадцать восьмая	200
Глава двадцать девятая	205
Глава тридцатая	212
Глава тридцать первая	219
Глава тридцать вторая	227
Глава тридцать третья	231
Глава тридцать четвертая	236
Глава тридцать пятая	243
Глава тридцать шестая	248
Глава тридцать седьмая	258
Глава тридцать восьмая	263
Глава тридцать девятая	273
Глава сороковая	279
Глава сорок первая	286
Глава сорок вторая	294
Глава сорок третья	298
Глава сорок четвертая	302
Глава сорок пятая	307
Глава сорок шестая	313
Глава сорок седьмая	322
Глава сорок восьмая	331
Глава сорок девятая	337
Глава пятидесятая	341
Глава пятьдесят первая	350
Глава пятьдесят вторая	354
Глава пятьдесят третья	361

Літературно-художнє видання

Серія «У вогні пристрасті»

ЛІНДСЕЙ Джоанна
Мій єдиний
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Н. Ю. Олянішина*
Редактор *О. Є. Пилипенко*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Т. Г. Верховська*

Підписано до друку 15.05.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 19,32. Наклад 9300 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

Серия «В огне страсти»

ЛИНДСЕЙ Джоанна
Мой единственный
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Н. Ю. Олянишина*
Редактор *О. Е. Пилипенко*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Т. Г. Верховская*

Подписано в печать 15.05.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 19,32. Тираж 9300 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000. 61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Ще в дитинстві батьки двох родин Міллер і Аллен вирішили обручити своїх дітей, щоб з'єднати дві великі династії. З того часу юна Джулія ненавиділа свого нареченого Річарда, нав'язаного їй батьками. Але одного разу на маскарадї вона, багата спадкоємиця, мрія багатьох мисливців за приданим, знайомиться з молодим красенем-французом. Він зачарує недосвідчену в любовних питаннях Джулію і дарує перший в її житті поцілунок. Дівчина навіть уявити не могла, що загадковий незнайомець і є тим самим Річардом Алленом, її нареченим! Вона все життя мріяла позбавитися від нього. Але тепер в її серце розквітає зовсім інше почуття...

Линдсей Дж.

Л59 Мой единственный : роман / Джоанна Линдсей ; пер. с англ. О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 368 с. — (Серия «В огне страсти», ISBN 978-617-12-5086-4)

ISBN 978-617-12-5029-1

ISBN 978-1-4391-0107-0 (англ.)

Еще в детве родители двух знатных семей Миллер и Аллен решили обручить своих детей, чтобы соединить две великие династии. С тех самых пор юная Джулия ненавидела своего жениха Ричарда, навязанного ей родителями. Но однажды на маскараде она, богатейшая наследница Англии, мечта многих охотников за приданым, знакомится с молодым красавцем-французом. Он очаровывает неопытную и неискушенную в любовных вопросах Джулию и дарит ей первый в ее жизни поцелуй. Девушка даже представить не могла, что загадочный незнакомец и есть то самый Ричард Аллен, ее жених! Она всю жизнь мечтала избавиться от него. Но теперь в ее сердце расцветает совсем другое чувство...

УДК 821.111-31(73)